

Фаянс Завода Поскочина

Завод Сергея Яковлевича Поскочина справедливо считается одним из лучших среди многочисленных фаянсовых предприятий России первой половины XIX века. В истории русского фаянса он оставил заметный след.

Изделия этого предприятия привлекли внимание знатоков керамического производства конца XIX — начала XX века. Так, в журнале «Старые годы» за 1911 год в статье, посвященной этому производству, автор Н. Ротштейн писал: «Ни один из русских заводов не достигал такой художественности и такого разнообразия в моделях, как завод в деревне Морье. Поскочин сделал все, что мог, чтобы поднять достоинство русского фаянса». В книге 1894 года издания исследователь истории керамики В. И. Селезнев отметил: «Из первоначальных фаянсовых фабрик около Петербурга особенно выдавался завод Поскочина». И подчеркнул, что изделия завода ценятся коллекционерами, они есть в знаменитых собраниях А. В. Морозова, Н. А. Лукутина, С. Э. и В. Я. Евдокимовых.

Об истории этого производства сохранилось немного данных. В 1816 (или 1817) году надворный советник Сергей Яковлевич Поскочин приобрел усадьбу в д. Морье Шлиссельбургского уезда и завод у барона И. Ф. Фредерикса (который основал его в 1772 году). До 1826 года здесь выпускали стекло и стеклянную посуду, затем начали проводить опыты по производству фаянса. С 1829 года завод перешел только на его выпуск. Здесь, как отмечает Т. И. Дулькина, работали русские (вольнонаемные и крепостные) и иностранные мастера (один из Пруссии и два из Финляндии), всего — 44 человека. На фабрике было: 11 зданий, 2 горна, 3 сушильни, 15 печей. Все производственные процессы здесь осуществлялись вручную, материалы были в основном отечественные, кроме красок для роспи-

си — их привозили из Дании. Использование российского сырья способствовало тому, что цены на фаянс Поскочина были вполне доступными для многих покупателей.

На 1-й мануфактурной выставке в Петербурге 1829 года изделия завода были причислены к 1 разряду, эксперты отмечали «доброту и чистоту разделки, красоту форм и умеренность цены». Продукция фабрики с успехом экспонировалась и в 1839 году на мануфактурной выставке в Петербурге.

Поскочин владел заводом до 1842 года, затем продал его графине Софье Александровне Голенищевой-Кутузовой, жене полковника. С 1851 по 1887 год его хозяевами были барон Л. Ф. Корф и его жена М. А. Корф, которые сдали предприятие в аренду, а в 1887 году продали его купцу Ф. Е. Емельянову (после этого года завод производил только фарфор). Расцвет предприятия, несомненно, приходится на 1830—1842 годы, так как позднее здесь лишь повторяли старые образцы. Анализируя сохранившиеся изделия завода Поскочина, можно смело утверждать, что они являются ярким примером стилевых поисков эпохи историзма 1830—1850-х годов.

Во второй трети XIX века в искусстве постепенно угасает стиль классицизм, на смену жесткой ориентации на эталоны античности приходит эклектика, принцип «свободного выбора форм». Необыкновенно возрастает роль моды, а вкус заказчика уже в очень значительной степени влияет на выбор стиля при создании различных вещей.

1. Сухарница в виде трилистников. 1830—1841 гг.

2. Вазы с крышками. 1830—1841 гг.

3. Чаша на ножке. 1830—1841 гг.

Изделия завода Поскочина можно назвать своеобразной «энциклопедией русского историзма» в области керамики. Это было время, когда, как в пестром калейдоскопе, сменяли друг друга самые разнообразные влияния, скоропреходящие моды и увлечения. Формы, сюжеты, орнаменты мастера-керамисты черпали из живописи, графики, архитектуры, прикладного искусства разных эпох и народов. Фаянс и полуфарфор завода Поскочина в этом плане демонстрируют все разнообразие стилей середины XIX века — второе рококо и восточные сюжеты, неоготику и помпейский стиль.

Одним из самых популярных направлений в русском искусстве середины XIX века было так называемое второе рококо, подражавшее искусству XVIII столетия. В этом стиле выполнены изысканная сухарница в виде рельефных трилистников (илл. 1), вазы с крышками и ручками в виде женских голов (илл. 2) и миниатюрная чаша на ножке (илл. 3), парные кашпо (илл. 4) с изображением птиц и букетов в картушах. Все предметы декорированы «в духе» фарфоровой или фаянсовой росписи Германии или Франции XVIII века. Рокайльная ручная роспись сочетается с классицистическими формами и деталями изделий (ручки поршочков в виде женских головок и чаши, характер завершения края кашпо). Отметим, что кашпо — типичные вещи того времени. Комнаты модных домов 1830 — 1850-х годов заполнялись трельяжными сетками, увитыми зеленью, жардиньерками, кадками с растениями. Все это, по мнению романтически настроенных современников той эпохи, «приближало человека к природе». Крупный рельефный ковровый орнамент покрывает всю поверхность парных кашпо. Такая форма изделий была очень популярной, ее повторяли и мастера известного Киево-Межигорского фаянсового завода.

4. Парные кашпо с изображением птиц и букетов. 1830—1841 гг.

5. Миниатюрная чаша с китайским сюжетом. 1830—1841 гг.

В контексте неорококо в фаянсе появляются и восточные сюжеты. Подобный декор можно видеть на миниатюрной чайной чашке (илл. 5) и бульонной чашке с блюдцем (илл. 6, 7). Как отмечают в монографии «Дальневосточный фарфор в России» Т.Б.Арапова и Т.Д.Кудрявцева, «сюжеты обретают вид забавных гротесков, изображаются с изяществом, присущим стилю рококо. Нарочитая утрированность черт, костюмов, пропорций фигур, фанта-

6, 7. Чашка с блюдцем с китайским сюжетом. 1830—1841 гг.

8. Ажурная сухарница. 1830—1841 гг.

9. Тарелка с пасторальной сценой. 1830—1841 гг.

тичность форм архитектуры и рисунка растений отделяют эти мотивы от реальных прототипов. Создается условный, декоративный, театрализованный образ». Это — о русском фарфоре XVIII века, но то же самое повторяется и в середине XIX столетия, только уже в сочетании с формами предметов, характерными для эпохи историзма.

Китайские сюжеты приходят в русский фаянс не только с немецких фарфоровых оригиналов, но и с образцов английской керамики. Впервые они появились в 1761 году

на фарфоре Вустера (Worcester). В 1785 году Дж. Спуд в Сток-он-Тренте (Стаффордшир) и Нэлфли в Шропшире начали выпускать фаянс с подобным декором. Такие предметы получили название «Willow pattern», то есть декорированные «китайскими сюжетами, выполненными по трафарету». Они стали пользоваться большим спросом, потому что в последней трети XVIII века в Англии произошло резкое снижение цен на ввозимый из Китая чай, и «чайная церемония» стала доступна более широким слоям населения. Однако вскоре тарифные цены на импорт фарфора из Китая возросли, так что покупатели вынуждены были приобретать английский фарфор и фаянс. К тому же серебряную посуду, широко использовавшуюся при чаепитии в богатых домах, переплавляли на монеты, так как Англия в то время находилась в состоянии войны с Францией и нуждалась в дополнительных средствах. Китайские сюжеты были столь популярны, что к ним обратились такие ведущие мастера-керамисты, как Джозайя Веджвуд, Копеланд, Мinton в Лондон-Роуд (Стаффордшир).

Иногда встречаются предметы из фаянса второй трети XIX века, которые имитируют образцы из других материалов. Например, ажурная, изящная сухарница (илл. 8) из собрания А. В. Морозова выполнена по мотивам дальневосточных изделий из кости.

В 1830—1850-х годах покупатели ценили предметы, имеющие «богатый» или «роскошный вид». Один из них — декоративная тарелка (илл. 9) с изображением пастораль-

ной сцены. Люстр и две яркие полосы с цветочным орнаментом, украшающие борт тарелки, усиливают впечатление «богатой декорировки».

Тридцатые годы XIX века ознаменовались романтическим увлечением Средневековьем и готическим искусством. Дворец Коттедж, выстроенный в Петергофе архитектором А. Менеласом для императора Николая I, стал образцом для подражания. В аристократических домах и усадьбах мастера оформляли кабинеты, библиотеки и гостиные в «готическом вкусе». В этих интерьерах царила атмосфера таинственности. Цветные стекла, витражи, ширмы, мебель, фарфор, хрусталь в «готическом вкусе», рыцарские доспехи вдоль стен, кубки и реликварии в шкафах и витринах создавали приподнятое, поэтическое настроение.

Производители фаянса очень редко обращались к неоготике. Но в числе изделий завода Поскочина есть тарелка (илл. 11) и три чашки с блюдцами (илл. 10) из темно-коричневого (цветного) фаянса, создающего ощущение «древности». В рельефных орнаментах и деталях этих изделий (ручка одной из чашек украшена фантастической птицей, в центре тарелки — готическая розетка) ясно прочитываются средневековые мотивы. Все чашки имеют форму, немного уплощенную по горизонтали, и выступающие ручки, типичные для керамики 1830—1850-х годов. Для этого времени вообще характерно то, что античное искусство служило мастерам наравне с другими «источниками вдохновения». Как отмечают в монографии «Художественное убранство русского интерьера XIX в.» Н.Ю. Гусева и Т.А. Петрова, «помпейский стиль», как и родственный ему «неогрек»... явились новым вариантом прочтения искусства Древней Греции и Рима». Раскопки итальянского города Помпеи, погибшего при извержении Везувия в 79 году, значительно расширили представление современников об античности. В произведениях керамистов середины XIX века можно найти элементы «точного цитирования» римских и греческих образцов, обнаруженных при археологических раскопках. Но исследователи эпохи историзма называли это направление «этрусским стилем».

10. Три чашки в «готическом стиле». 1830—1841 гг.

11. Тарелка в «готическом стиле». 1830—1841 гг.

12. Ваза с «греческим сюжетом». 1830—1841 гг.

13. Чашка с блюдцем и молочник в «греческом стиле». 1830—1841 гг.

Изображения на вазе (илл. 12), чашке с блюдцем и молочнике (илл. 13) следуют краснофигурным и чернофигурным росписям на греческих сосудах. Ваза — значительных размеров, ее черная матовая поверхность и силуэтное красное изображение имитируют краснофигурную роспись греческих vaz. Создается впечатление, что это английский оригинал из «яшмовой массы». Отметим, что знаменитые вазы, которые выпускал на фабрике «Этрурия» Дж. Веджвуд в последней трети XVIII века, были исполнены из черной базальтовой массы и расписаны матовыми красками (их называли «энкаустическими»).

Миниатюрный молочник в форме ойнохой из бланжевой массы входил в состав небольшого сервиза для завтрака. Подобный сервиз-дежене сохранился в собрании керамики Государственного Эрмитажа. Отдельные изделия,

выполненные в «помпейском стиле», приобретали небогатые покупатели, представители среднего слоя, те, кто старался следовать моде, отражавшей новые веяния в убранстве интерьеров.

Мастера завода Поскочина создали целый «пласт» произведений, следуя формам и декорировке английского фаянса XVIII—XIX веков (лучшего по тем временам).

Три тарелки из столового сервиза из «бланжевого» фаянса, имеющего светло-желтый цвет массы, украшены букетами цветов на зеркалах и растительными орнаментами в лилово-сиреневых тонах (илл. 14, 15). Это копии утраченных оригиналов («доделки») знаменитого «Хаск-сервиза» («Hask Service»). В английской литературе сервиз получил такое название, так как в нем использован «хаск», орнамент, напоминающий сухой пшеничный колос.

14, 15. Тарелки-доделки к «Хаск-сервизу». 1830—1841 гг.

«Хаск-сервиз» был изготовлен в короткие сроки в 1769—1770 годах по заказу Екатерины II. Он состоял из столовой и десертной частей и предназначался для сервировки стола на 24 персоны. Предметы делал и отбирал Дж. Веджвуд на фабрике «Этрурия» (Берслем), а расписывали их в декорационной студии в Челси (Лондон), за чем следил компаньон Дж. Веджвуда — знаток искусств, коллекционер и негодант Томас Бентли. Интересно, что в их переписке этот сервиз называется «русским».

Доставленный в 1770 году в Санкт-Петербург, «Хаск-сервиз» стал своеобразной визитной карточкой Веджвуда в России. Сервиз поступил в кладовую Зимнего дворца. Он выполнен из фаянса теплого, кремового оттенка, так называемого «cream-coloured ware», расписан цветами и гирляндами в лилово-сиреневых тонах. Этот тип фаянса носил название «фаянс королевы» — в честь супруги Георга III, королевы Шарлотты. В 1764 году Дж. Веджвуд создал для нее чайный сервиз.

В 1819 году «Хаск-сервиз» состоял из 1500 предметов. Сейчас он находится в Петергофе и насчитывает всего 192 предмета, из которых 107 — доделки, датируемые 1840-ми годами. Их выполняли не только на заводе Поскочина, но и на заводах Отто и Гинтера. Размещение императорского заказа именно на этих предприятиях свидетельствует о высоком качестве производившегося здесь фаянса. Тарелки завода Поскочина имеют на дне тестовую марку «СП», сами — лучшие среди российских доделок.

Фаянс Поскочина напоминал знаменитые английские изделия Дж. Веджвуда, выполненные из «яшмовой массы» («jasper ware») в 1775—1795 годах на заводе «Этрурия». Их делали из цветной каменной массы и украшали невысоклым белым рельефным декором. Эти «двуслойные» изделия принесли Веджвуду огромный успех и вызвали многочисленные подражания как в Англии, так и в Европе. В числе таких предметов — две супницы и два блюда (одинаковой формы, но выполненные из разных цветных масс), декорированные тисненым орнаментом, ажурным узором и белой рельефной виноградной лозой (илл. 16, 17), голубая ваза для цветов с белым рельефным изображением сцены жертвоприношения Аполлону (илл. 18), два коричневых

16, 17. Супница с крышкой и поддоном. 1830—1841 гг.

18. Ваза для цветов. 1830—1841 гг.

19, 20. Кувшины в «английском стиле». 1830—1841 гг.

21. Кувшины с изображением стрельбы из лука. 1830—1841 гг.

22. Сливочник и чашка. 1830—1841 гг.

кувшина со сценой стрельбы из лука в парке (илл. 21) и миниатюрный зеленый сливочник с белым рельефным изображением домашних животных (илл. 22). По английским моделям выполнены два кувшина (илл. 19, 20), на одном — рельефное изображение волков и собак, на другом — «вакханалии».

Для последнего предмета моделью послужил кувшин, сделанный на заводе Минтона в Англии. Здесь же, начиная с 1826 года, выпускали скульптуру с «покачивающимися» деталями. Владелец Томас Минтон пригласил на завод в Лондон-Роуд (Стаффордшир) скульпторов, работавших на предприятии в Дерби: Джорджа Кукера, Джорджа Витакера и Самуэля и Эдварда Кейзов. По их моделям делали подобные «элегантные безделушки». Скульптура пользовалась успехом и была повторена на заводе Поскочина. В России ее называли «Фальстафом» (илл. 23). Английский оригинал в литературе упоминается как «Easy Johnny» (высота его была 18,7 см). Эту модель на заводе Минтона выпускали из майолики, бисквита или парьена. Отметим, что моделью для английской скульптуры послужила работа знаменитого немецкого модельмейстера И.Кендлера, работавшего на Мейсенской фарфоровой мануфактуре, а ее прототипом был реальный человек — шут при саксонско-польском дворе, отличавшийся очень маленьким ростом, но славившийся проницательным умом и необыкновенным чувством юмора.

По английской модели были выполнены цилиндрическое кашпо на поддоне (илл. 24) с пейзажами в медальонах и кувшин-тоби в виде мужской фигуры. Кашпо полностью декорировано серебряным люстром, поэтому выглядит

23. Скульптуры «Фальстаф». 1830—1841 гг.

24. Кашино на поддоне. 1830—1841 гг.

как знаменитое английское серебро. Модель кувшина-тоби под названием «Ночной сторож» (илл. 25) выполнена керамистом Энохом Вудом (1759—1840) и датируется 1790—1810 годами. Этот мастер происходил из известной династии керамистов Стаффордшира, учился у Дж. Веджвуда и Хэмфри Палмера, был искусным модельщиком и ввел в английскую керамику несколько типов кружек-тоби. Одежда персонажа и форма его парика адресуют нас к театру, так как они довольно архаичны для времени изготовления тоби. Мы видим портрет-изображение известного проповедника Лондона — Джорджа Уайтфилда. Именно его в образе персонажа «Mr. Watchlight» пародировал драматург Джозеф Рид в пьесе «Register Office», которая в 1761 году с большим успехом шла в лондонском театре «Глобус». Особенностью «tobby», которые изготавливались Э.Вудом в Берслеме, была их роспись яркими цветными эмалями, что прекрасно повторили на фабрике Поскочина.

К немецким образцам нас адресуют скульптура-ароматница в виде фигуры башмачника (илл. 26) и скульптура «Китаянка» (илл. 27, 28) — о ней Н. Ротштейн написал, что «дым выходил через рот, в котором находилась трубка». «Китаянку» на заводе Поскочина изготавливали из «бланжевого» фаянса или полуфарфора, повторяя мейсенскую модель XVIII века, так называемую «Пагоду» (автор модели — И.Кендлер). «Пагоду», в свою очередь, скульптор делал как «китай-

25. Кувшин «Ночной сторож». 1830—1841 гг.

26. Скульптура «Торговец обувью». 1830—1841 гг.

скую» стилизацию фарфоровой статуэтки Будая. Такие «забавные мелочи» (как скульптуры завода Поскочина) располагались на маленьких столиках, на консолях, на полках каминов, горок, этажерок, ставших неперенными атрибутами любой столовой, гостиной или кабинета «эпохи историзма».

Все изделия завода Поскочина имеют «тестовые» марки. На первой дана надпись «С.ПОСКОЧИНА» и добавлены буквы и цифры. На второй марке — надпись «ПОСКОЧИНА» и добавлены буквы и цифры.

На некоторых изделиях указаны буквы (монограммы), исполненные в надглазурной технике. Можно с уверенностью утверждать, что буквы в тесте — это «знак» мастера, сделавшего модель (форму) изделия. Так, на двух одинаковых по размеру и форме, но разных по материалам (фаянс и полуфарфор) вазах

с крышками (илл. 2) стоят одинаковые «К» и «2». Мы можем отметить монограммы наиболее искусных мастеров. Мастер, чья монограмма «П», выполнил тарелки с пасторальной сценой и в виде трилистника. Керамист, обозначенный буквой «Н», изготовил сухарницу, скульптуры «Китайянка», «Фальстаф», кувшин-тоби, кувшин со сценами вакханалий, вазу с античным сюжетом. Парные кашпо, «Китайянка», «английская» супница с крышкой и поддоном — это работы мастера, ставившего на изделиях метку латинской буквой «С». Отметим, что одинаковую форму делали разные мастера. Как мы видим, «Китайянку» исполнили мастер с монограммой «Н» и мастер с латинской «С».

27, 28. Скульптуры «Китайянки», или «Пагоденбург». 1830—1841 гг.

29. Три сливочника с изображением амура. 1842—1851 гг.

На изделиях Поскочина с прекрасной надглазурной росписью есть и инициалы художника. Так, на чашке с «китайской росписью» мы находим «П» и «О», на парных кашпо — «С» и «К». Можно предположить, что предметы в «немецком вкусе» делал мастер из Пруссии. Цифры на них указывают или на размер (модель сливочника есть в 2 вариантах), или на номер предмета в комплекте (наборе).

Как уже упоминалось, в 1842 году завод перешел во владение к графине С.А.Голенищевой-Кутузовой, но никаких изменений в выпуске его продукции не произошло. Так, согласно маркам на изделиях, к этому периоду относятся три миниатюрных сливочника с белыми рельефными изображениями амуров (илл. 29), корзинка (илл. 30), предметы чайного сервиза в «английском вкусе», по старым моделям мастера повторяли скульптуры «Китаянка» и «Фальстаф». Однако встречаются и новые изделия, как, например, забавный штоф с пробкой в виде фигуры обезьяны на овальном постаменте (илл. 31).

Столовые и чайные сервизы, декоративные предметы, скульптура завода Поскочина выполнены великолепно: легко и тщательно сделаны сложные формы, точно и четко

30. Корзина в английском стиле. 1842—1851 гг.

промоделирован рельефный декор, гармоничны кистевая роспись, позолота, люстрирование, виртуозна скульптура. Моделями для изделий служили образцы лучших европейских и английских заводов XVIII — XIX веков.

На предметах 1842—1851 годов встречаются различные марки. Первая (в тесте) выглядит так: изображение короны, под ней — надпись «сгк» и «морье», далее — инициалы мастера и цифры, указывающие размеры модели. Вторая марка (в тесте): изображение короны, под ней — надпись «С.А.ГОЛЕНИЩЕВОЙ-КУТУЗОВОЙ». Третья марка (в тесте): изображение короны в овале, вокруг нее — надпись: «бывший морье поскочина». Четвертая марка (в тесте): изображение двойного графского герба С.А.Голенищевой-Кутузовой и надписи «С.А.Голенищева-Кутузова», под ней — «морье».

Следует отметить, что время, когда работала фабрика, было очень благоприятным для развития отечественной промышленности. Правительство надежно защищало ее от иностранной конкуренции, последовательно вводя в первой половине XIX века все более высокие тарифы на ввоз зарубежной керамики. Только очень состоятельные люди могли позволить себе купить иностранный фаянс и фарфор (их привозили из путешествий и платили высокие пошлины за ввоз). Изделия завода Поскочина, выполненные по иностранным оригиналам и почти не уступавшие им по качеству, пользовались успехом у покупателей и находили спрос на российском рынке. Его продукция предназначалась для среднего класса (небогатых дворян, торговцев, чиновников). Можно говорить и о «петербургском вкусе» этих изделий.

Среди русских фаянсовых предприятий первой половины XIX века завод Поскочина стоит рядом с Императорским Межигорским заводом. Все поскочинские изделия выполнены в «европейском» вкусе. Следует согласиться с Н.Ротштейном в том, что «Поскочин сделал все, чтобы поднять достоинство русского фаянса».

Ольга НОВИКОВА

31. Штоф с пробкой в виде обезьяны. 1842—1851 гг.